

Глава 18. Стимул

Вернув Цзянь И в жилой корпус, Чэнь Сяо на мгновение задумался, а затем свернул в коридор и завёл его в кабинет психологической помощи №1. Цзянь И, сев на стул, всё ещё пребывал в прострации, хотя его дыхание понемногу выравнивалось. Он налил ему воды, вытянул из пачки салфетку, чтобы вытереть с его лица слёзы, и уселся напротив.

— Цзянь И, послушай меня, — Чэнь Сяо мягко коснулся его плеча. — Подними голову. Посмотри на меня, это я, доктор Чэнь.

Цзянь И замер, словно каменное изваяние, никак не реагируя. Чэнь Сяо вздохнул, и, решив сменить тактику, выпрямился и громко крикнул в сторону двери:

— О, доктор Лян! Вы почему вернулись?

В ту же секунду Цзянь И едва заметно повел бровями.

Чэнь Сяо усмехнулся. Он выставил перед глазами пациента указательный и большой пальцы и начал медленно вращать ими. Спустя пару кругов Цзянь И оживился и стал неохотно следить за движением руки. Чэнь Сяо резко щелкнул пальцами, заставив парня моргнуть.

— Ну вот, ты и вернулся, — Чэнь Сяо убрал руку. — Где летал? На этот раз тебя занесло довольно далеко.

— А? — Цзянь И растерянно посмотрел на врача, затем огляделся по сторонам. — Почему я здесь?

— А ты как думаешь? — Чэнь Сяо откинулся на спинку стула. — Помнишь, что ты только что натворил?

— Я? Стоял в очереди за едой... — Цзянь И озадаченно почесал затылок. — А как я здесь-то оказался?

— Эх ты, горе луковое, — Чэнь Сяо покачал головой. Заметив на левом запястье пациента синие чернильные следы от ручки, он спросил: — А это что такое?

— А, это часы, которые доктор Лян нарисовал, — Цзянь И взглянул на руку и попытался оттереть рисунок. — Сегодня на сеансе он с ходу заявил, что мои старые часы встали, и пристал ко мне с этой мазнёй. Не знаю даже, отмоется ли... Выглядит по-идиотски.

Он поспешно одернул рукав, скрывая запястье.

Чэнь Сяо внимательно наблюдал за ним.

— По-моему, симпатично. Не стирай пока. Расскажи лучше, как прошёл сегодняшний сеанс с доктором Ляном?

— Плохо, — Цзянь И понурил голову. — Я правда больше не хочу, чтобы он со мной занимался.

— Почему? Что не так? — поинтересовался Чэнь Сяо.

— Да всё не так. Мне неловко, — признался Цзянь И. — Как только вспоминаю, что он делает всё это, чтобы приударить за мной, желание сотрудничать пропадает напрочь. Доктор Чэнь, мы с ним и вправду раньше были так близки? Почему тогда сегодня, когда я спросил о прошлом, он так разразился? Сказал, чтобы я больше не спрашивал, мол, это бессмысленно. Если бы мы действительно дружили, разве воспоминания могли бы потерять смысл? Мне кажется, он просто издевается надо мной.

— Цзянь И, ты его неправильно понял, — мягко возразил Чэнь Сяо. — Думаю, он не хочет ворошить прошлое, потому что ему слишком больно видеть разницу.

— Разницу? Какую разницу? — не понял Цзянь И.

— В твоём отношении к нему. Раньше ты тянулся к нему, говорил, что он особенный, не такой, как все. А теперь ты его и знать не хочешь. Представь, какой удар по самолюбию доктора Ляна. Будь я на его месте, я бы тоже не захотел вспоминать «старые добрые времена».

— Но я же не виноват! — Цзянь И нервно затеребил пальцы. — Я правда ничего не помню. Неужели нельзя просто... оставить всё как есть?

— Оставить как есть? Ты хочешь, чтобы он сдался?

— Да. Я понимаю, ему непросто, но чем больше он давит, тем сильнее моё раздражение. И я не понимаю: если он не хочет говорить о прошлом, зачем заставляет меня возвращаться в прежнее состояние? Какая ему от этого выгода? И какая выгода мне?

Чэнь Сяо на мгновение задумался.

— Я пока не обсуждал с ним это подробно. Но уверен в одном: он делает это только ради твоей пользы. В общем, не бери в голову. Я выберу момент и поговорю с ним.

Цзянь И заметно расслабился и просиял:

— Спасибо вам большое, доктор Чэнь! Вы — моё спасение. А то ведь я ему прямо сказал: держись от меня подальше. Вот он сегодня, уходя с работы, проходил мимо столовой и только глянул на меня...

На этих словах Цзянь И вдруг осекся. Словно кто-то нажал кнопку паузы: он застыл, уставившись в пустоту остекленевшим взглядом. Чэнь Сяо, почуввав неладное, тут же подался вперед и схватил его за плечи.

— Цзянь И! Цзянь И, что с тобой опять?

— Он только глянул на меня, — забормотал Цзянь И, будто в трансе. — Ушел, не сказав ни слова. Почему так? Раньше он всегда здоровался или хотя бы улыбался. Почему сегодня просто мазнул взглядом и скрылся? Может, я что-то сделал не так? Он злится? Нет, мне нужно повиниться. Я должен во всём разобраться, — слезы брызнули из его глаз, тело забила крупная дрожь. — Я должен осознать вину. Если совершил ошибку — нужно повиниться.

Он опустил голову, глядя на свои ладони и без конца повторяя одно и то же слово: «повиниться».

Чэнь Сяо похолодел. Похоже, тот мимолетный взгляд Лян Чэня стал триггером, запустив восстановление памяти. Из-за путаницы в сознании Цзянь И не мог отличить прошлое от настоящего. Наложив нынешнюю холодность Лян Чэня на свои подсознательные воспоминания о его прежней теплоте, он провалился в бездну самобичевания. Если это не купировать, парень в порыве раскаяния мог прийти до суицидальных мыслей.

Чэнь Сяо буквально выдернул его со стула и принялся трясти за плечи:

— Цзянь И, очнись! Тебе показалось. Доктор Лян сегодня ушел раньше по делам. Ты обознался!

Цзянь И не реагировал, безвольно мотаясь в руках врача. Тогда Чэнь Сяо, не видя иного выхода, изо всех сил ущипнул его за бок.

— А-а-а!! — Цзянь И взвыл и мгновенно пришел в себя. Скривившись от боли, он схватился за поясницу и закричал: — Больно же! Доктор Чэнь, вы меня убить решили?!

— Тебе надо больше есть, Цзянь И. Ты такой костлявый, что я себе все пальцы об твои ребра отбил, — Чэнь Сяо с невозмутимым видом потер руку.

— А я вас просил меня щипать? Твою мать, там сто пудов синяк будет! — Цзянь И задрал футболку. — Смотрите! Всё покраснело! Доктор Чэнь, любуйтесь — это улика против вашего насилия!

— Да пожалуйста. У меня такая безупречная репутация, что тебе всё равно никто не поверит,
— усмехнулся врач.

— Вы просто маньяк, — Цзянь И шмыгнул носом и вдруг удивился: — Ой... Я что, плакал?

Чэнь Сяо покачал головой.

— Нет, это от усталости. Слушай, Цзянь И, насчёт терапии я ещё поговорю с Лян Чэнем.
Сейчас уже поздно. Пойдем, я налью тебе порцию каши, выпьешь лекарства и сразу спать.
Идём.

Когда Лян Чэнь добрался до дома, мама уже накрыла на стол. Увидев сына, она велела ему скорее переодеваться к ужину. Лян Чэнь послушно скинул вещи, вихрем пронесся в столовую и первым же делом запихнул в рот кусок мяса.

— Ты чего такой голодный? Носил бы с собой хоть печенье какое на перекус, — заметил отец.

— Это не голод, это душевная пустота, — усмехнулся Лян Чэнь. — К тому же мамина стряпня пахнет слишком соблазнительно.

— Ещё бы, — улыбнулась мать, подкладывая ему рыбу. — Послушай, ты и месяца в интернатуре не пробыл, а уже так исхудал. Неужели днем совсем некогда поесть?

— Да нет, всё в норме, — ответил Лян Чэнь, выбирая кости. — Просто в последние пару дней зашиваюсь, на спортзал времени нет. Скоро втянусь.

— Кстати, брат, насчет твоей квартиры, — Лян Хуань отставила стакан с водой. — Помнишь тех корейцев, что снимали её на месяц? Вчера позвонили, у них дела, возвращаются на родину на неделю раньше. То есть съезжают уже в эти выходные. Раз ты говорил, что собираешься пожить там пару месяцев, я объявление сняла. Что теперь — снова выставлять на аренду или как?

— Нет, не надо. Как раз вовремя съезжают, — сказал Лян Чэнь. — Пусть уедут, а ты найди хорошую клининговую службу, чтобы там всё вылизали. Хочу заехать туда к следующим выходным.

— Договорились, тогда снимаю с публикации. Пароли потом сам поменяешь, — Лян Хуань уткнулась в телефон.

— Угу, — Лян Чэнь кивнул и, набравшись смелости, добавил: — Пап, мам, я решил не

возвращаться за границу в докторантуру.

— Что?! — мама едва не выронила палочки. — Так внезапно... Когда ты это решил?

— На прошлых выходных. Мне нравится работа здесь, коллеги отличные, и у старых профессоров в клинике можно многому научиться. Это гораздо лучше, чем возвращаться и учить то, к чему душа не лежит. Зачем мне тратить время впустую?

Мама нахмурилась.

— Но как же твой куратор...

— Хватит, он взрослый парень и сам знает, что делает, — перебил её отец. — Раз решил — значит, так тому и быть. Я и сам считаю, что дома перспективы не хуже. Если надумал остаться в Шестой больнице, я при случае шепну дяде Пэю.

— Да, останусь в Шестой, — подтвердил Лян Чэнь. — Только когда будете говорить с ним, попросите не делать мне никаких поблажек. У меня отличный коллектив, не хочу никакой «особости».

— Ладно, только не будь слишком упрямым, он просто хочет тебе помочь, — заметил отец.

— Не волнуйтесь, я знаю меру, — Лян Чэнь вытер рот салфеткой и потянулся. — Фух, наелся. Как же здорово снова каждый день есть мамину еду.

— Брат, неужели тебе совсем не жаль? Вот так бросить всё и вернуться? — спросила Лян Хуань.

— Ни капли, — Лян Чэнь с улыбкой покачал головой. — Потому что здесь у меня есть дела поважнее.

— Ой, таинственный какой... Жди беды, — Лян Хуань хитро посмотрела на мать. — Мам, верите ему?

— У тебя кто-то появился? — тут же оживилась мама.

— Да откуда? Пашу как проклятый с утра до ночи. Не слушайте её, нет у меня никого, — Лян Чэнь шутиливо щелкнул сестру по лбу. — Мелкая, о себе лучше подумай.

Лян Чэнь только вышел из душа, когда раздался звонок. Мама крикнула, что его кто-то искал. Он глянул на экран и, перезванивая, поднялся к себе в комнату.

— Алло, Чэнь Сяо, это я, — Лян Чэнь вошел в спальню и плотно прикрыл дверь.

— А, Лян Чэнь! Я звонил, ты не брал, был занят? — На заднем фоне у собеседника слышались детские голоса.

— В душе был, — Лян Чэнь улыбнулся. — А ты как? Я слышу... это твой сын?

— Ага, — рассмеялся Чэнь Сяо. — Гуляем во дворе. погоди секунду. — Слышно было, как он наставляет ребенка: «Иди поиграй с ребятами, папа поговорит по телефону. Только далеко не убегай, будь здесь».

Лян Чэнь невольно вспомнил их недавний ночной разговор, и на сердце стало тоскливо.

— Алло, Лян Чэнь, ты тут? — снова раздался голос друга.

— Да, — Лян Чэнь отогнал лишние мысли. — Что случилось?

— Снова насчет Цзянь И, — Чэнь Сяо помолчал. — Скажи, ты ведь сегодня перед уходом взглянул на него?

Лян Чэнь припомнил момент.

— Было дело. Он стоял в очереди в столовой. Я посмотрел и ушел. А что?

— Эх, вышла небольшая заминка, — вздохнул Чэнь Сяо.

— Да что опять не так? — Лян Чэнь невольно сжал телефон сильнее.

— Сразу после твоего ухода он швырнул поднос и разрыдался. Я отвел его в кабинет психологической помощи. Мы поговорили, он вроде успокоился, но как только зашла речь о том твоём взгляде — снова истерика. А когда окончательно пришел в себя, опять ничего не помнит. Тьфу, морока... Но я кое-что заметил. Лян Чэнь, ты слушаешь?

Лян Чэнь на миг замер, а затем быстро ответил:

— Да, я слушаю, продолжай. — Он сел за стол и принялся машинально постукивать ручкой по столешнице, пытаясь сосредоточиться.

— Мне кажется, тот твой взгляд стал для него шоком. У него случилось кратковременное восстановление памяти — он на мгновение вспомнил, как было раньше. Сказал, что ты никогда не уходил вот так просто, всегда здоровался. И он всё это время, пока плакал, винил себя. Я пришел к выводу, что подсознательно он ничего не забыл. Просто из-за электротерапии мозг поврежден, и он не может удерживать эти связи. Но если дать ему сильный стимул, он неосознанно всё вспоминает. Правда, в этот момент он находится в состоянии измененного сознания, поэтому потом ничего не помнит.

— Господи... И как он сейчас? — Лян Чэнь чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Сейчас в порядке. Словно и не было ничего. Я проследил, чтобы он поел каши, выпил таблетки, и только тогда ушел.

— Знаешь, я ведь уходил из ординаторской, увидел их в столовой и просто хотел взглянуть на него. Но мы встретились глазами, и я испугался, что его это взбесит, поэтому поспешно отвернулся и ушел. И вот результат... Проклятье, я теперь не знаю — ни подойти к нему, ни отойти. — Лян Чэнь потер лоб. — Ты бы знал, какой он был колючий на сеансе. Слов не выбирал. Мне кажется, нужно сердце сталью обварить, чтобы всё это выдержать.

Чэнь Сяо негромко хмыкнул.

— Он мне тоже жаловался. Говорит, мол, доктор Лян не хочет вспоминать прошлое. Он этого не понимает, я попытался ему объяснить. Но послушай, не стоит так гнать коней. Тут спешка только во вред, учитывая его нестабильность. Может, стоит немного притормозить?

— Да, я и сам об этом думал. Он сегодня заявил, что не хочет видеть меня своим врачом на терапии. Завтра собирался обсудить это с тобой. Сяо-гэ, я вот что решил: я не могу совсем перестать вести его, но давай сократим количество сеансов. Оставим два в неделю — понедельник и пятницу. Большой перерыв, он не будет так раздражаться. А в остальное время я постараюсь поменьше мелькать перед ним. Ну а если уж столкнемся — прятаться не буду, чтобы лишний раз не триггерить нашего «старейшину».

Лян Чэнь чувствовал, как начинает болеть голова.

— Тяжелый пациент, ничего не скажешь.

— Ну, а кто обещал, что будет легко? Ладно, завтра всё перестрою. Ты когда в клинике будешь?

— После обеда. Скроюсь с его глаз на полдня, — усмехнулся Лян Чэнь. — Насчет графика сам ему скажи, ладно?

— Договорились, — пообещал Чэнь Сяо. — Ну, я закругляюсь, пора сына домой вести. Весь в песке, живого места нет.

— Представляю. Как-нибудь выберемся пообедать вместе с малым, — улыбнулся Лян Чэнь.

— Обязательно. Всё, до завтра.

Лян Чэнь отбросил телефон и рухнул на кровать. Рассказ Чэнь Сяо о реакции Цзянь И вызвал в нем странную смесь тревоги и... тихой радости. Значит, подсознание Цзянь И всё ещё хранит его образ.

Лян Чэнь перевернулся на спину и уставился в потолок. За эти две недели произошло столько всего, что чувства напоминали американские горки. И как он, человек волевой и привыкший всё держать под контролем, умудрился попасть в полную эмоциональную зависимость от одного несносного пациента?

Лян Чэнь вздохнул и сжал переносицу.

«Цзянь Сяои, прекращай уже капризничать. Давай, поправляйся поскорее».

<http://bllate.org/book/17455/1659332>